

Социальные представления о теле: теория, факты и комментарии (Часть 2)

Дворянчиков Н.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Мельникова Д.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Белова Е.Д.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0747-6121>, e-mail: edbelova@mgppu.ru

Бовина И.Б.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

В работе излагается заключительный этап научно-исследовательского проекта, посвященного анализу социальных представлений о теле в двух возрастных группах, цель работы заключается в осмыслении результатов, полученных на всех этапах проекта. Результаты, полученные на выборке представителей двух возрастных поколений (N = 294 человека: 191 женщина в возрасте от 18 до 62 лет и 103 мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, с учетом различного уровня образования, рода занятий, семейного статуса, различных социальных практик в отношении своего тела (в частности — занятие спортом/отсутствие занятий спортом, наличие/отсутствие модификаций тела)), демонстрируют устойчивость нормативного образа тела (женского и мужского, соответственно). Результаты научно-исследовательского проекта осмысляются в логике теории социальных представлений, особое внимание обращается на воспроизводимый результат на различных этапах проекта, а именно: антиномия «мужчина—женщина», с соответствующей оппозицией «сила—красота», является устойчивой призмой восприятия тела. Наконец, формулируются два ключевых вопроса, на которые необходимо найти ответ, продолжая линию анализа тела через призму теории социальных представлений: во-первых, является ли тело таким же объектом социальных представлений, как все остальные, которые были изучены в рамках теории. Во-вторых, каким методом изучать социальные представления о теле.

*Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б.*
Социальные представления о теле:
теория, факты и комментарии (Часть 2)
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 150–160

*Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V.,
Belova E.D., Bovina I.B.*
Social Representations of the Body:
Theory, Facts and Commentary (Part 2)
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 150–160

Ключевые слова: социальные представления, тело, темата, нормативность представлений.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00661.

Для цитаты: *Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В., Белова Е.Д., Бовина И.Б.* Социальные представления о теле: теория, факты и комментарии (Часть 2) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 150–160. DOI:10.17759/psylaw.2024140312

Social Representations of the Body: Theory, Facts and Commentary (Part 2)

Nikolay V. Dvoryanchikov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Daria V. Melnikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Evgeniya D. Belova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0747-6121>, e-mail: edbelova@mgppu.ru

Inna B. Bovina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

The purpose of the study was to identify social representations of the body in two age groups. The sample consisted of the respondents from the two generations (N= 294 people: 191 women aged 18 to 62 years and 103 men aged 18 to 60 years). The respondents had different levels of education, occupation, family status, different social practices (sport activity/absence of sport activity, presence/absence of body modifications). The main method of the study was a survey. Based on the previous stages of the study, 28 bipolar scales were formulated to assess the objects “own body”, “female body”, “male body” in two age groups of women. And 29 bipolar scales for evaluating the objects “own body”, “male body”, “female body” — in two age groups of men. The obtained results demonstrate the normative image of the body in the groups of women and men (female and male, respectively), there are no significant differences in the body representations as a matter of different social practices in relation to the body. In the group of males no differences in the representations of the body were found in the two age groups; in the group of females, differences were found only with regard to the representation of the female body.

Keywords: social representations, body, themata, normativity of representations.

Funding: the reported study was funded by Russian Scientific Foundation (RSF), project number 22-28-00661.

For citation: Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V., Belova E.D., Bovina I.B. Social Representations of the Body: Theory, Facts and Commentary (Part 2). *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 150–160. DOI:10.17759/psylaw.2024140312 (In Russ.).

Введение

В настоящей работе излагается заключительный этап научно-исследовательского проекта, посвященного анализу социальных представлений о теле в двух возрастных группах. Его цель состоит в осмыслении результатов, полученных на всех этапах проекта [1; 2; 6].

Обратим специальное внимание читателей на тот факт, что данный текст является продолжением опубликованной ранее работы [2], что и объясняет специфику повествования (в частности отсутствие теоретического введения, анализа ключевых работ, как по психологии телесности [3; 4], так и по самой теории социальных представлений [18; 19], в рамках которой выполнен научно-исследовательский проект), а результаты эмпирического исследования используются для того, чтобы продемонстрировать устойчивость факта нормативности представлений о теле в двух поколениях мужчин и женщин.

Факты и комментарии

Итак, на основе предыдущих этапов исследования были сформулированы 28 биполярных шкал для оценки объектов «свое тело», «женское тело», «мужское тело» в двух возрастных группах женщин [1; 2; 6] и 29 биполярных шкал для оценки объектов «свое тело», «мужское тело», «женское тело» в двух возрастных группах мужчин.

Получены результаты на выборке представителей двух поколений ($N = 294$ человека, 191 женщина в возрасте от 18 до 62 лет и 103 мужчины в возрасте от 18 до 60 лет). Выборка не была уравнена по полу и возрасту. *Поколение молодых взрослых* (от 17 до 35) включало 155 женщин и 83 мужчины; *поколение старших взрослых* (от 36 до 62 лет) включало 36 женщин и 20 мужчин. Респонденты имели различные уровни образования, род занятий, семейный статус, различные социальные практики (занятие спортом/отсутствие занятий спортом, наличие/отсутствие модификаций тела). Кроме того, им были заданы вопросы относительно состояния здоровья (наличия хронических заболеваний), самокатегоризации себя в терминах фемининных и маскулинных черт. В исследовании также приняли участие респонденты, принадлежащие к одной из основных религий.

Статистическая стратегия анализа данных

В результате серий эксплораторного факторного анализа (ФА), который в каждом случае был выполнен по методу главных компонент с использованием метода ортогонального вращения-варимакс, были выявлены факторные структуры для всех объектов в группах женщин и мужчин. Кроме того, на основе вычисления показателя внутренней согласованности (альфа Кронбаха) по каждому фактору были вычислены новые переменные, которые затем подвергались сравнению с помощью серий Т-критериев, что позволило говорить о специфике понимания тела в возрастных группах с учетом таких факторов, как социальные практики в отношении тела, модификации тела, самокатегоризация по фемининным и маскулинным качествам, а также наличию/отсутствию хронического заболевания.

Результаты исследования

Таблица

Результаты ФА в двух возрастных группах

	Количество факторов, выделенных в результате ФА (процент объясненной дисперсии)		
	Свое тело	Женское тело	Мужское тело
Женщины	7 факторов (64,93%)	6 факторов (65,20%)	5 факторов (61,70%)
Мужчины	8 факторов (65,30%)	-*	7 факторов (70%)

Примечание: «*» — выполнение ФА не позволило за 25 итераций выделить независимые факторы, для анализа использовалось изначальное решение (матрица до вращения).

Количество выделенных факторов варьировало от 5 до 8, процент общей дисперсии, которую объясняли эти факторы, — от 61,70 до 70% (табл.) Показатель внутренней согласованности пунктов по шкале (альфа Кронбаха) варьировал от 0,63 до 0,93, в результате было выделено от 2 до 7 факторов.

В целом, полученные результаты ФА говорят в пользу достаточно нормативного видения тела респондентами в группах мужчин и женщин: если тело мужчин отличают сила, наличие развитой мускулатуры, соответствие критериям маскулинности, то тело женщин отличают красота, гибкость, подвижность, активность.

Сравнение по двум возрастным группам женщин и мужчин, реализованное по новым переменным, позволило получить следующие результаты: отсутствие разницы в группе женщин по объекту «свое тело», различия по четырем новым переменным (идеальное тело, сильное тело, миниатюрное тело, модифицированное тело).

T-критерий варьировал от $-2,71$ до $4,10$ и был значим на уровне $p < 0,01$. При этом женщины более старшего возраста (старше 36 лет) оценивали объект «женское тело» по трем факторам позитивнее, чем женщины из более молодой группы. Модификации тела позитивнее видят молодые женщины, по сравнению с женщинами более старшего возраста. Мужское тело видится сходным образом в двух возрастных группах, а исключением переменной, которая объединяет характеристики сильного маскулинного тела — T-критерий = $2,75$ ($p < 0,01$).

В группе мужчин различий по новым переменным для трех объектов («свое тело», «мужское тело», женское тело») не было обнаружено.

Сравнение внутри каждой возрастной группы у мужчин и женщин по переменным (социальные практики в отношении тела, модификации тела, состояние здоровье, приверженность к одной из основных религий, самокатегоризация в терминах фемининных и маскулинных черт) позволяет говорить о том, что фактор самокатегоризации в терминах фемининных и маскулинных черт в наибольшей степени дифференцирует восприятие тела.

Выводы

Итак, нами были реализованы 4 этапа научно-исследовательского проекта; результаты этих этапов позволили говорить о том, что в группах женщин и мужчин имеет место достаточно нормативный образ тела (женского и мужского) и едва ли существуют сколь значимая вариативность в представлениях тела в зависимости от различных социальных практик в от-

ношении тела. Можно говорить, что представления о теле в группах женщин и мужчин определяются антиномией «мужчина—женщина»; с вытекающими ключевыми характеристиками женщине приписывается *красота*, это определяющая характеристика образа, мужчине — *сила* [19]. На различных этапах исследования мы сталкивались с этим фактом [1; 2; 6].

Заключение

Анализ исследований социальных представлений о теле дает основание для того, чтобы сделать ряд любопытных наблюдений: во-первых, исследования реализованы в рамках различающихся подходов теории социальных представлений (другими словами, исследователи опирались на комплементарную трактовку социальных представлений и пытались через такую призму взглянуть на тело как объект социального мышления); во-вторых, среди ключевых вопросов исследования: специфика социальных представлений о теле в этнических, возрастных, гендерных и профессиональных группах; особенности содержания и структуры социальных представлений как результат физической активности; понимание тела в группах мужчин и женщин с физическими дисфункциями (будь то параплегия, тетраплегия парез и др.) [5]; социальные представления в системе представлений (представлений о теле, о здоровье, старении и СПИДе); специфика понимания тела; представления о теле, транслируемые в массмедиа [8—12; 14; 15; 19—22].

Наконец, обращают на себя внимание особенности выборки в этих исследованиях: зачастую это представители подростково-молодежной среды (чаще это девушки, чей средний возраст оказывается в диапазоне от 21 до 23); с другой стороны, это люди пенсионного возраста (мужчины и женщины в возрасте от 60 до 84 лет или женщины в возрасте после 75 лет [8—12; 14; 15; 19—22]). В качестве аргументации, несомненно, можно принять указание на рекомендации профилактического характера. В то же самое время сфокусированность внимания только на этих группах ограничивает понимание специфики представлений о теле.

Таким образом, представляется возможным констатировать наличие своего рода парадокса: с одной стороны, в литературе декларируется важность тела как объекта теории социальных представлений (и релевантность теории социальных представлений для изучения объекта), с другой стороны, столь важный объект для теории в реальности не получил соответствующего внимания.

Как уже отмечалось выше, К. Эрзлиш указывает на важный факт: «Изначально Московиси для своего следующего проекта хотел работать над исследованием “тела”, но вначале эта идея была очень расплывчатой. Я думаю, что у него была интуиция, что тело должно стать важным объектом внимания в современных обществах» [15, р. 3]. Тело действительно стало очень важным объектом внимания в современных обществах, стоит вспомнить стремительные трансформации, произошедшие в истории тела в XX веке. Тело, несомненно, является центральным вопросом для изучения в рамках психологии [16], однако тезис о том, что тело является приоритетным объектом для изучения в рамках теории социальных представлений, нуждается в дополнительном обсуждении. Обратимся к позиции, сформулированной Х. Жофф и К. Старкле в рамках модели этоса самоконтроля [17], где под самоконтролем понимается своего рода сдерживание желаний, эмоций и поступков. Этос рассматривается как ценность, присущая той или иной культуре, имеющая моральную коннотацию. По сути, речь идет о моральной сдержанности как основополагающей ценности в той или иной культуре. Жофф и Старкле предлагают говорить о том, что такого рода ценность присуща западной культуре, эта ценность лежит в основе конструирования образа одних групп как высших и

других — как низших. Принимая во внимание идею С. Московиси о темате, как конструкте, который лежит в основе порождения социальных представлений [18], авторы апеллируют к определению тематы, данному И. Марковой: «...разделяемые культурой примитивные первоидеи, образы и предварительные категоризации, [которые] не только показывают социокультурную укорененность социального мышления, но и обеспечивают базовую отправную точку для создания социальных представлений» [цит. по: 18, р. 442]. Стоит уточнить, что в модели социального мышления М.-Л. Рукета [13] темата занимает четвертый, самый верхний, уровень (обозначаемый в модели как идеологический), который надстраивается над социальными представлениями (под уровнем, где располагаются социальные представления, находятся два уровня, где размещаются более подвижные и менее разделенные конструкты — социальные установки и мнения). Будучи разделенным в наивысшей степени (наряду с нормами, ценностями и верованиями), темата характеризуется достаточной инертностью [13].

Темата представляют собой антиномии, будь то «добро—зло», «природа—культура», «Я—Другой». И. Маркова подчеркивает, что использование антиномий является основополагающей особенностью социального мышления [17]. Эту логику принимают и авторы модели Х. Жофф и К. Старкле, выдвигая предположение о том, что в западном обществе существует тема (темата соответствует множественному числу) «самоконтроль—отсутствие самоконтроля» [17]. Очевидно, что антиномии находятся в своего рода иерархических отношениях (как и указанные выше пары антиномий). В эту же линию оппозиций встраивается и оппозиция «мужчина—женщина», со всеми вытекающими последствиями, касающимися, в частности, иерархических отношений между полюсами.

Самое важное, что эта тема «самоконтроль—отсутствие самоконтроля» лежит в основе социальных представлений людей о самих себе и других, как следствие, позволяет им определять кто является уважаемым, а кто — нет [17]. Через призму этоса самоконтроля авторы трактуют понимание тела в обществе. В западной культуре, как полагают Жофф и Старкле [17], несмотря на трансформации XX века, все же сохранились без модификаций определенные достаточно жесткие ограничения поведения, связанного с телом.

Здоровье является одной из сфер, в которой наиболее ярким образом представлен самоконтроль в западной культуре: здоровое тело символизирует здоровое поведение и самоконтроль, отклонение от этой нормы свидетельствует о моральной несостоятельности индивида, что сопряжено со стыдом и отвращением в отношении тела [17].

Исследования стигматизации людей с ожирением является иллюстрацией действия темы «самоконтроль—отсутствие самоконтроля». Как подчеркивают Х. Жофф и К. Старкле, особенно отчетливо это просматривается на примере американского общества, в котором предубеждения в отношении людей с ожирением основываются на идее о том, что вес — это конструкт, который находится в рамках волевой регуляции, и, соответственно, человек, отличающийся от идеала стройности, демонстрирует отсутствие самоконтроля со всеми вытекающими последствиями. Примечательны результаты ряда экспериментальных исследований. В одних, реализованных на родителях девушек с нормальным весом и девушек, страдающих ожирением, было показано, что девушки, страдающие ожирением, подвергаются стигматизации даже со стороны членов семьи, поскольку родители этих девушек в меньшей степени были готовы оплачивать образование своих дочерей, по сравнению с родителями девушек с нормальным весом. В других исследованиях было продемонстрировано действие стигмы через ассоциацию, когда всего лишь факта пространственного расположения рядом с человеком с ожирением достаточно для того, чтобы быть оцененным хуже по сравнению с

контрольным условием, где оцениваемый персонаж соседствовал с человеком с нормальным весом. Эти факты демонстрируют широкую распространенность убеждений о волевой регуляции веса [1].

Дисциплинированное и здоровое тело являют собой в логике модели Х. Жофф и К. Старкле способ проявления культурного превосходства, и в современном обществе представляется возможным констатировать наличие неразрывной связи между контролем в отношении тела, моральной чистотой и социальным статусом в представлениях о группах [17]. Специфика того, какие именно предписания характерны для той или иной культуры, может различаться, однако более интересным для нас здесь является факт нормативности представлений о теле, циркулирующих в той или иной культуре современного мира.

Развивая эту идею, можно полагать, что социальные представления о теле являются в крайней степени нормативными и не обнаруживают значительной вариативности между группами, что вполне соответствует логике так называемых гегемонических представлений [7], которые широко разделены в том или ином обществе. Более того, представления о теле основываются на антиномиях, глубоко коренятся в культуре. Если этос самоконтроля (антиномия «самоконтроль—отсутствие самоконтроля») в меньшей степени характеризует русскую культуру, хотя представляется возможным говорить о том, что действия с телом достаточно регламентированы [1], то антиномия «мужчина—женщина», где мужчине соответствует сила, а женщине красота, как было продемонстрировано эмпирическим путем на всех этапах исследования, является устойчивой призмой восприятия тела.

Подводя итог, представляется возможным сказать, что, перефразируя С. Московиси, относительно парадоксальных представлений [13], тело оказывается своего рода парадоксальным объектом социальных представлений: в одно и то же время оно является и не является объектом социального мышления. Именно это и объясняет состояние дел с анализом тела в рамках теории социальных представлений, а также позволяет понять полученные нами результаты. Хотя ключевым в научно-исследовательском проекте был поиск ответа на вопросы теоретического толка, однако в полученных результатах можно усмотреть определенную полезность прикладного характера, а именно: социальные представления — это своего рода очки, через которые люди смотрят на окружающий мир, а также компас, который направляет их действия в социальном мире. В этой связи, принимая превентивные меры, затрагивающие проблематику тела, необходимо учитывать специфику социальных представлений о теле. Именно через эти представления, своего рода фильтры, будет восприниматься информация; этими представлениями люди будут руководствоваться, действуя или бездействуя в отношении своего тела.

Если пытаться продолжить линию анализа тела через призму теории социальных представлений, то исследователи должны ответить на ряд вопросов. Во-первых, является ли тело таким же объектом социальных представлений, как все остальные, которые были изучены в рамках теории с 1961 года (времени появления первой работы по теории социальных представлений — «Психоанализ: его образ и публика» С. Московиси; эта работа, по сути, — рождение теории социальных представлений [18]).

Во-вторых, это вопрос, с которым столкнулась с К. Эрзлиш на заре теории социальных представлений, — каким методом изучать социальные представления о теле [15].

Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б.
Социальные представления о теле:
теория, факты и комментарии (Часть 2)
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 150–160

Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V.,
Belova E.D., Bovina I.B.
Social Representations of the Body:
Theory, Facts and Commentary (Part 2)
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 150–160

Литература

1. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В., Лаврешкин Н.В., Будыкин С.В. Тело: с позиции теории социальных представлений [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 191–206. doi:10.17759/psylaw.2023130114
2. Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В., Белова Е.Д., Бовина И.Б. Социальные представления о теле: теория, факты и комментарии (Часть 1) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 2. С. 219–238. doi:10.17759/psylaw.2024140216
3. Кон И.С. Мужское тело в истории культуры. М.: Слово, 2003. 432 с.
4. Тхостов А.Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 287 с.
5. Berri B., Bousfield A.B.S., Silva J.P., Giacomozzi A.I. Representaciones sociales del cuerpo para personas con discapacidad física // Ciencias Psicológicas. 2020. Vol. 14(2). doi:10.22235/cp.v14i2.2322
6. Bovina I., Dvoryanchikov N., Melnikova D., Lavreshkin N. Social Representations of Body: A Comparison in The Two Generations of Russian Women (Results of an Exploratory Study) // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2022. Vol. 10(2). P. 185–195. doi:10.23947/2334-8496-2022-10-2-185-195
7. Breakwell G.M. Identity and social representations // Identity Process Theory: Identity, Social Action and Social Change / R. Jaspal, G.M. Breakwell (Eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 118–134. doi:10.1017/CBO9781139136983.010
8. Camargo B.V., Goetz E.R., Bousfield A.B.S., Justo A.M. Representações sociais do corpo: estética e saúde // Temas em Psicologia. 2011. Vol. 19(1). P. 257–268.
9. Camargo B.V., Wachelke J. The study of social representation systems: relationships involving representations on aging, AIDS and the body // Papers on Social Representations. 2010. Vol. 19. P. 21.1–21.21.
10. Costalat-Founeau A.M., Picot M.C., Hauchard D., Klimekova M., Favier F. Représentation du corps et de l'alimentation chez une population de femmes de plus de 75 ans // Papers on Social Representations. 2002. Vol. 11. P. 4.1–4.20.
11. de Rosa A.S., Holman A. Social representations of female-male beauty and aesthetic surgery: a cross-cultural analysis // Temas em Psicologia. 2011. Vol. 19(1). P. 75–98.
12. de Souza-Filho E.A., Beldarrain-Durandegui A. The contextual analysis in social representations of the body among ethnic groups in Rio de Janeiro, Brasil // Universitas Psychologica. 2009. Vol. 8(3). P. 771–783.
13. Flament C., Rouquette M.-L. Anatomie des idées ordinaires. Paris: Armand Colin, 2003. 176 p.
14. Goetz E.R., Camargo B.V., Bertoldo R.B., Justo A.M. Representação social do corpo na mídia impressa // Psicologia & Sociedade. 2008. Vol. 20(2). P. 226–236. doi:10.1590/S0102-71822008000200010
15. Herzlich C. A journey in the field of health: From social psychology to multidisciplinary // Journal of Health Psychology. 2018. Vol. 23(5). P. 386–396. doi:10.1177/1359105317709474
16. Jodelet D. The representation of the body and its transformations // Social Representations / R. Farr, S. Moscovici (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press. 1984. P. 211–238.
17. Joffe H. The self-control ethos // Cambridge Handbooks in Psychology. The Cambridge Handbook of Social Representations / G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner (Eds.). Cambridge University Press, 2015. P. 369–384.
18. Moscovici S. La psychanalyse: son image et son public. Paris: Presses Universitaires de France, 1976. 652 p.

Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б.
Социальные представления о теле:
теория, факты и комментарии (Часть 2)
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 150–160

Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V.,
Belova E.D., Bovina I.B.
Social Representations of the Body:
Theory, Facts and Commentary (Part 2)
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 150–160

19. *Moscovici S., Vignaux G.* Le concept de thémata // Structures et transformations des représentations sociales / C. Guimelli (ed.). Paris: Delachaux et Niestlé, 1994. P. 25–72.
20. *Secchi K., Camargo B.V., Bertoldo R.B.* Percepção da Imagem Corporal e Representações Sociais do Corpo // *Psicologia: Teoria e Pesquisa*. 2009. Vol. 25(2). P. 229–236. doi:10.1590/s0102-37722009000200011
21. *Silveira A., Camargo B., Giacomozzi A.* Social Representations of the Body and Bodily Care Practices of Older Adults // *Psico-USF, Bragança Paulista*. 2021. Vol. 26(2). P. 279–290. doi:10.1590/1413-82712021260207
22. *Souza S.C.S.D., Ribeiro R.D., Polli G.M., Wanderbroocke A.C.* Social representations of the body and health for physically active and inactive individuals // *Trends in Psychology*. 2019. Vol. 27(4). P. 961–975. doi:10.9788/TP2019.4-10

References

1. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V., Lavreshkin N.V., Budykin S.V. Telo: s pozitsii teorii sotsial'nykh predstavlenii [Body: Social-Representational Regard] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 191–206. doi:10.17759/psylaw.2023130114 (In Russ.).
2. Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V., Belova E.D., Bovina I.B. Sotsial'nye predstavleniya o tele: teoriya, fakty i kommentarii (Chast' 1) [Social Representations of the Body: Theory, Facts and Commentary (Part 1)]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 219–238. doi:10.17759/psylaw.2024140316 (In Russ.).
3. Kon I.S. Muzhskoe telo v istorii kul'tury. Moscow: Slovo, 2003. 432 p. (In Russ.).
4. Tkhostov A.Sh. Psikhologiya telesnosti. Moscow: Smysl, 2002. 287 p. (In Russ.).
5. Berri B. Bousfield A.B.S., Silva J.P., Giacomozzi A.I. Representaciones sociales del cuerpo para personas con discapacidad fisica. *Ciencias Psicológicas*, 2020. Vol. 14, no. 2. doi:10.22235/cp.v14i2.2322
6. Bovina I., Dvoryanchikov N., Melnikova D., Lavreshkin N. Social Representations of Body: A Comparison in The Two Generations of Russian Women (Results of an Exploratory Study). *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, 2022. Vol. 10, no. 2, pp. 185–195. doi:10.23947/2334-8496-2022-10-2-185-195
7. Breakwell G.M. Identity and social representations. In R. Jaspal, G.M. Breakwell (Eds). *Identity Process Theory: Identity, Social Action and Social Change*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014, pp. 118–134. doi:10.1017/CBO9781139136983.010
8. Camargo B.V., Goetz E.R., Bousfield A.B. S., Justo A.M. Representações sociais do corpo: estética e saúde. *Temas em Psicologia*, 2011. Vol. 19, no. 1, pp. 257–268.
9. Camargo B. V., Wachelke J. The study of social representation systems: relationships involving representations on aging, AIDS and the body. *Papers on Social Representations*, 2010. Vol.19, pp. 21.1–21.21.
10. Costalat-Founeau A.M., Picot M.C., Hauchard D., Klimekova M., Favier F. Représentation du corps et de l'alimentation chez une population de femmes de plus de 75 ans. *Papers on Social Representations*, 2002. Vol. 11, pp. 4.1–4.20.
11. de Rosa A.S., Holman A. Social representations of female-male beauty and aesthetic surgery: a cross-cultural analysis. *Temas em Psicologia*, 2011. Vol. 19, no. 1, pp. 75–98.

Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б.
Социальные представления о теле:
теория, факты и комментарии (Часть 2)
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 150–160

Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V.,
Belova E.D., Bovina I.B.
Social Representations of the Body:
Theory, Facts and Commentary (Part 2)
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 150–160

12. de Souza-Filho E.A., Beldarrain-Durandegui A. The contextual analysis in social representations of the body among ethnic groups in Rio de Janeiro, Brasil. *Universitas Psychologica*, 2009. Vol 8, no. 3, pp. 771–783.
13. Flament S., Rouquette M.-L. Anatomie des idées ordinaires. Paris: Armand Colin, 2003. 176 p.
14. Goetz E.R., Camargo B.V., Bertoldo R.B., Justo A.M. Representação social do corpo na mídia impressa. *Psicologia & Sociedade*, 2008. Vol. 20, no. 2, pp. 226–236. doi:10.1590/S0102-71822008000200010
15. Herzlich C. A journey in the field of health: From social psychology to multidisciplinary. *Journal of Health Psychology*, 2018. Vol. 23, no. 5, pp. 386–396. doi:10.1177/1359105317709474
16. Jodelet D. The representation of the body and its transformations. In Farr R., Moscovici S. (eds.). *Social Representations*. Cambridge, Cambridge University Press, 1984, pp. 211–238.
17. Joffe H. The self-control ethos. In G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner (Eds.). *Cambridge Handbooks in Psychology. The Cambridge Handbook of Social Representations*. Cambridge University Press, 2015, pp. 369–384.
18. Moscovici S. La psychanalyse: son image et son public. Paris: Presses Universitaires de France, 1976. 652 p.
19. Moscovici S., Vignaux G. Le concept de thèmes. In C. Guimelli (ed.). *Structures et transformations des représentations sociales*. Paris: Delachaux et Niestlé, 1994, pp. 25–72.
20. Secchi K., Camargo B.V., Bertoldo R.B. Percepção da Imagem Corporal e Representações Sociais do Corpo. *Psicologia: Teoria e Pesquisa*, 2009. Vol. 25, no. 2, pp. 229–236. doi:10.1590/s0102-37722009000200011
21. Silveira A., Camargo B., Giacomozzi A. Social Representations of the Body and Bodily Care Practices of Older Adults. *Psico-USF, Bragança Paulista*, 2021. Vol. 26, no. 2, pp. 279–290. doi:10.1590/1413-82712021260207
22. Souza S.C.S.D., Ribeiro R.D., Polli G.M., Wanderbroocke A.C. Social representations of the body and health for physically active and inactive individuals. *Trends in Psychology*, 2019. Vol. 27, no. 4, pp. 961–975. doi:10.9788/TP2019.4-10

Информация об авторах

Дворянчиков Николай Викторович, кандидат психологических наук, доцент, декан, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Мельникова Дарья Вячеславовна, старший преподаватель, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Белова Евгения Дмитриевна, специалист, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0747-6121>, e-mail: edbelova@mgppu.ru

Бовина Инна Борисовна, доктор психологических наук, доцент, профессор, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0747-6121>, e-mail: ibovina@mgppu.ru

Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б.
Социальные представления о теле:
теория, факты и комментарии (Часть 2)
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 150–160

*Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V.,
Belova E.D., Bovina I.B.*
Social Representations of the Body:
Theory, Facts and Commentary (Part 2)
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 150–160

ственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Information about the authors

Nikolay V. Dvoryanchikov, PhD in Psychology, Docent, Dean, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Darya V. Melnikova, Lecturer, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Evgeniya D. Belova, Specialist, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0747-6121>, e-mail: edbelova@mgppu.ru

Inna B. Bovina, PhD in Psychology, Docent, Professor, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Получена 21.02.2024
Принята в печать 15.08.2024

Received 21.02.2024
Accepted 15.08.2024